

Особенности демографических показателей промышленного крепостного населения XVIII-XIX веков: метрические книги села Кудиново Богородского уезда 1777-1862 гг.

Влас Александрович Рязанов
(vlas.ryazanov@gmail.com), Институт
экономики РАН, Россия.

Demographic features of industrial serfs in the 18th-19th centuries: parish registers of the village of Kudino in the Bogorodsky district, 1777-1862

Vlas A. Ryazanov
(vlas.ryazanov@gmail.com), Institute of
Economics of the Russian Academy of
Sciences, Russia.

Резюме: В статье автор рассматривает метрические книги прихода села Кудиново в Подмоскovie как источник информации о демографических характеристиках крепостных крестьян, которые занимались промышленным производством на расположенных в приходе текстильных и кирпичных предприятиях. Для сравнения используется соседний приход села Бисерово без организованного промышленного производства, население которого составляли государственные крестьяне. Практически все демографические показатели промышленных помещичьих крестьян оказываются выше, чем у лично свободных соседей. Крепостные промышленные крестьяне раньше женились на более молодых женщинах, имели больше доживающих до совершеннолетия сыновей, их население росло на треть быстрее, несмотря на пониженную продолжительность жизни. Экономическая опека дворян, в том числе право не платить подушный налог, позволяла многим крестьянам начать собственное дело и затем перейти в торговые сословия.

Ключевые слова: Россия, историческая демография, браки, рождения, смерти, метрические книги, XVIII век, XIX век, индустриализация, крестьяне.

Благодарности: Моему учителю Владимиру Николаевичу Горлову (1939-2016) – эксперту по экономике и географии промышленности России, доценту МГУ, внуку Орехово-Зуевского ткача.

Для цитирования: Рязанов В. А. (2022). Особенности демографических показателей промышленного крепостного населения XVIII-XIX веков: метрические книги села Кудиново Богородского уезда 1777-1862 гг. Демографическое обозрение, 9(2), 4-21. <https://doi.org/10.17323/demreview.v9i2.16203>

Abstract: The author uses parish registers of Kudino in the Moscow region as a source of information about the demographics of serfs employed in industrial production of textiles and bricks. The neighboring parish of Biserovo, with state peasants and no industrial facilities, is used for comparison. Nearly all demographics of industrial serfs are higher than those of their free neighbors. Industrial serfs married earlier, wedded younger women, had more sons surviving to adulthood, and their population grew by a third faster despite lower adult life expectancy. Economic protection by the nobility, most notably their exemption from income tax, allowed many peasants to run their own business and then move into the merchant class.

Keywords: Russia, historical demography, marriages, births, deaths, parish registers, eighteenth century, nineteenth century, industrialization, peasants.

Acknowledgments: To my teacher Vladimir Nikolaevich Gorlov (1939-2016), an expert on the economics and geography of Russian industry, associate professor at Moscow State University, grandson of an Orekhovo-Zuevsky weaver.

For citation: Ryazanov V. (2022). Demographic features of industrial serfs in the 18th-19th centuries: parish registers of the village of Kudino in the Bogorodsky district, 1777-1862. Demographic Review, 9(2), 4-21. <https://doi.org/10.17323/demreview.v9i2.16203>

Введение

Анализ демографических процессов прошлого важен для понимания движущих механизмов популяционной динамики, проверки и корректировки соответствующих теорий и гипотез, формирования эффективной демографической политики с учетом историко-культурных особенностей населения. Рассмотрение длинных статистических рядов демографических показателей позволяет сделать объективные выводы об общей социально-экономической и культурной траектории отдельных сообществ, территорий и стран.

Современными источниками демографической статистики являются данные органов ЗАГС, переписей населения и целевых исследований. Работы же по исторической демографии, как правило, опираются на отдельные срезы населения – описание половозрастной и семейной структуры на определенную дату. Источниками непрерывных статистических рядов являются метрические книги и созданные на их основе базы данных, которые могут дополнительно опираться и на любые другие упоминания людей и события в их жизни. В зарубежной, прежде всего европейской, практике подобные базы давно и широко используются в историко-демографических исследованиях.

В России долгое время в научном обороте были только полученные из метрических книг сильно агрегированные показатели, которые собирались органами статистики с середины XIX века. Работа с первичными источниками информации сдерживалась закрытостью советских, а позднее российских, архивов, неготовностью к использованию инструментов автоматической обработки данных и почти полным отсутствием государственного финансирования этой важной сферы науки (Владимиров, Сарафанов, Щетинина 2019). Среди немногих завершенных и опубликованных отечественных исследований на основе сплошного массива метрических книг нужно отметить работы по Выхинской вотчине Шереметевых в Московском уезде в 1815-1917 гг. (Avdeev, Troitskaia, Blum 2004), работу по Покровскому приходу Барнаула в 1877-1886 гг. (Винник 2012), а также работу автора по трем приходам в географически разных частях Европейской России в 1758-1862 гг. (Рязанов 2021). Последняя показала большую пространственную дифференциацию демографических показателей в зависимости от местных социокультурных особенностей при общих чертах долговременной динамики в середине XVIII – середине XIX веков: откладывании вступления в брак, снижении рождаемости на фоне роста смертности как детского, так и взрослого населения.

В детальном обзоре многолетних демографических исследований области Сконе на юге Швеции сотрудники Лундского университета Т. Бенгтссон и М. Дрибе (Bengtsson, Dribe 2021: 80) приходят к похожим выводам. Население этой территории в XVIII-XIX веках проходило через массовое откладывание браков, а для многих и невозможность создания семьи, снижение рождаемости при высокой смертности. Статью про печальные страницы демографической истории собственной страны, которые слабо согласуются с классической теорией демографического перехода, предполагающей снижение рождаемости как реакцию на снижение детской смертности (Вишневский 2006: 9), авторы назвали «Долгий путь к здоровью и процветанию». Причиной кризиса была «нисходящая» социальная мобильность основной массы сельского населения по мере развития экспортного зернового хозяйства.

Демографические проблемы традиционных сельских сообществ в результате развития рыночных отношений были отмечены и в России, в основном работы в этой

области касаются статистики второй половины XIX века (Вишневский 2006: 18). Интерес к этому периоду в советской и постсоветской историографии и демографии связан с тем, что он предшествовал революции 1917 г. Внимание к демографии более ранней эпохи, до отмены крепостного права, было связано с попытками оценки популяционной динамики крепостного крестьянства. Большой массив работ в этой области опирался только на данные ревизских сказок и привел к консенсусу о демографическом упадке крепостного населения до 1861 года из-за «помещичьей эксплуатации» (Перковский 1977). Этот вывод хорошо соотносился с официальными политическими установками предреволюционных, советских и первых постсоветских лет (личная свобода как безусловное благо), но игнорировал, например, хорошо известный по переписям факт сверхвысокого (2-3% в год) естественного прироста рабов в США в первой половине XIX века (U.S. Census... 1870: 7).

Одним из ключевых компонентов классической теории демографического перехода является урбанизация, которая в XVIII-XIX веках обычно была связана с развитием промышленности и торговли. В России того времени доля городского населения по данным ревизий была небольшой, в 1811 и 1856 г. она составляла 7-8% (Рашин 1956). Как будет показано далее, даже эти цифры, вероятно, завышены. Индустриальная деятельность в тот период была сосредоточена в основном в сельской местности (Столбов 2013). Исследованию демографических показателей крепостного сельского промышленного населения и посвящена эта работа.

Источники информации

Основа публикуемого исследования – метрические книги двух соседних приходов Богородского уезда Московской губернии 1777-1862 гг.: Бисерова и Кудинова. Ключевым для данной работы является приход в Кудинове, а смежный приход Бисерова, рассмотренный детально в более ранней статье автора (Рязанов 2021), используется для сравнения. Принципиальным различием населения двух смежных приходов была сословная принадлежность жителей (государственные крестьяне в Бисерове, помещичьи – в Кудинове), а также наличие в приходе Кудинова значимых для того времени промышленных предприятий, а не только надомного кустарного производства (таблица).

Промышленность в малопродуктивной восточной части окрестностей Москвы появилась в качестве дополнительного источника доходов местного населения, который стал особенно важным с середины 1760-х годов¹. Благодаря близкому залеганию глиняных пластов, в Кудинове развивали кирпичное, а затем и фаянсовое производство (Любавин 2010). В 1770 г. в сельце Каменке того же прихода помещиком М.Г. Окуловым была построена текстильная мануфактура (Любавин 2004). Прогрессу местного производства способствовало оживление строительства и торговли в Москве на фоне роста внимания к городу после эпидемии чумы и беспорядков 1770-1772 гг.² Промышленное развитие Кудинова продолжилось и за рамками рассматриваемого периода, в 1908 г. рядом был

¹ В 1766 г. правительство Екатерины II снизило экспортные пошлины на зерно, что привело к росту цен на хлеб в 2 раза за 10 лет (Миронов 1985: 48). В регионах с низкими урожаями это вызвало резкое падение уровня жизни и уже в 1767 г. было легализовано надомное ткачество, которым бы крестьяне могли себя поддержать.

² Крупные стройки того времени – усадьба Царицыно, Мытищинский водопровод, здание Университета на Моховой, здание Петровского путевого дворца, дом Демидова, дом Пашкова и дом Юшкова, владельца двух кудиновских деревень. Одновременно пришел в упадок Большой суконный двор у Каменного моста, с которого началась эпидемия чумы, что расширило сбыт частных мануфактур.

построен первый в стране завод техуглера, в 1956 г. большая часть бывших деревень прихода стала городом Электроугли. Ныне вся рассматриваемая местность – часть Богородского городского округа (ранее Ногинский район).

Таблица. Сведения об исследуемых приходах

	Бисерово	Кудиново
Храм прихода	Богоявления Господня	Покрова Божьей Матери
Годы пропусков метрических книг	1780, 1782, 1799, 1801, 1803, 1805, 1809, 1812, 1814, 1820, 1826, 1828, 1829, 1857-1859	1780, 1782, 1801, 1803, 1805
Записи о рождении, всего	3952	7859
Записи о браке, всего	786	1560
Записи о смерти, всего	2878	5217
Состав прихода	Государственные крестьяне	Помещичьи крестьяне
Опорные срезы населения	РС 1773, 1811-1858, ПП 1869 г. + ИВ 1786 и 1799 гг. По Бисерову, Новой, Черной и Вишнякову	РС 1816 (все), 1834 (часть), 1850 (все) + ИВ 1786, 1804, 1828, 1833, 1860 гг. По Кудинову, Белой, Черепкову, Соколову (Быкову), Исакову, Сафонову, Васильеву, Каменке с выселками
Местная география прихода	Село на Бисерове озере, деревни на Владимирском и Носовихинском трактах	Деревни вокруг Носовихинского тракта, село к северу от него
Темпы роста населения в год в 1786-1860 гг., %	0,88	1,17

Примечание: РС – ревизская сказка, ПП – подворная перепись, ИВ – исповедная ведомость.

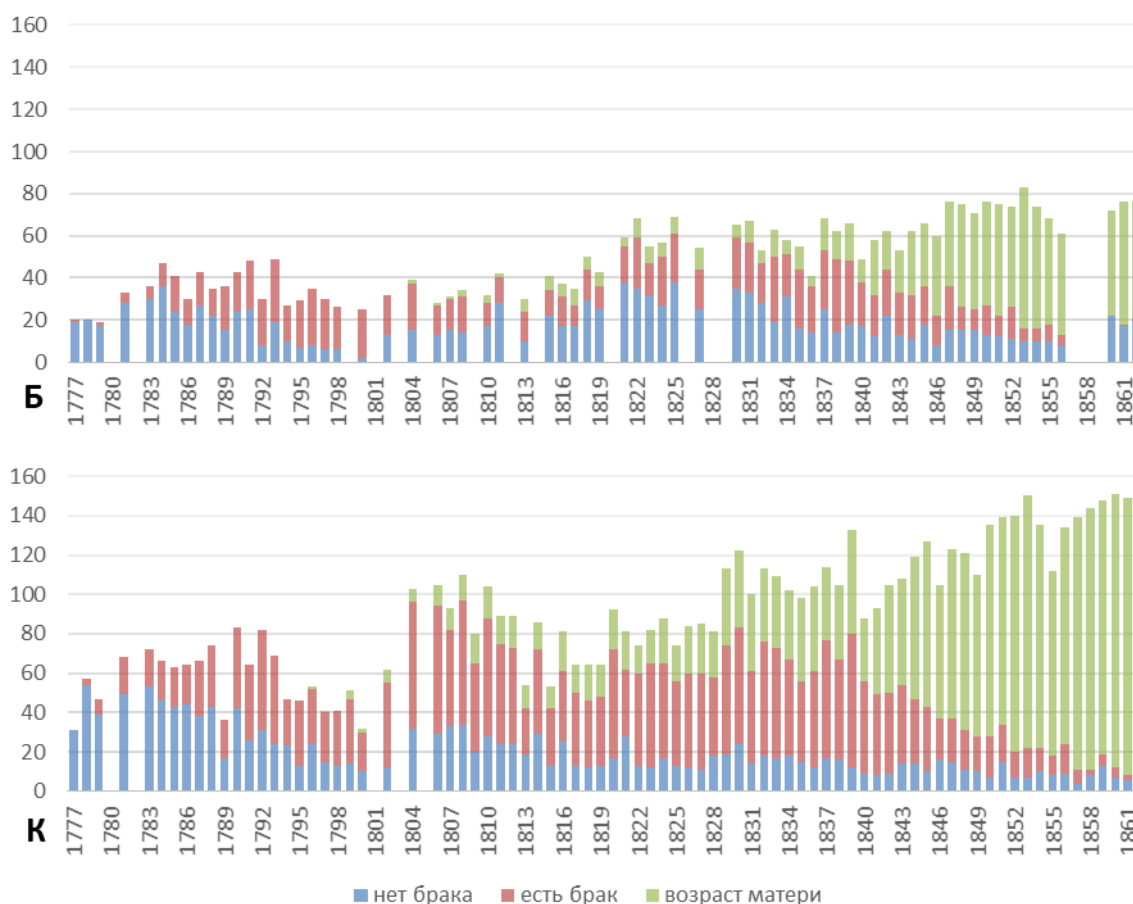
Приход Бисерова включал бывшие владения московского Спасо-Андроникова монастыря, одна из его деревень (Вишняково) находилась в окружении вдвое более крупного прихода Кудинова. Несмотря на это, до губернской реформы 1775 г. они относились к разным станам Московского уезда (приход Кудинова к Каменскому, а вся вотчина Бисерова к Почерневу). От прихода Кудинова в конце 1810-х годов была отделена северная часть (не рассматривалась в исследовании), а к середине века в его пределах были основаны новые населенные пункты. Большое число и частая смена владельцев деревень в приходе Кудинова сильно затрудняет формирование опорного свода срезов населения по ревизским сказкам, для него наряду с ревизиями использовали исповедные ведомости.

Методика изучения метрических книг описана в предыдущей работе автора и в рамках данного исследования осталась неизменной (Рязанов 2021). Применена автоматическая обработка данных (поиск связей между тремя частями метрических книг через формулы Excel) с ручной проверкой по материалам срезов населения³. Это позволяет исправить ошибки и установить точный возраст новобрачных (рисунок 1) и имена матерей в те годы, когда эта информация в богородские метрики еще не заносилась (соответственно до 1839 и 1830 г.), а также установить достоверность учета браков уже в конце XVIII века (по доле детей, брак родителей которых отражен в метриках). Все исходные материалы

³ Так, для определения точного возраста новобрачных формулы ищут число новорожденных в части 1 метрики подходящего возраста, места рождения, имени и отчества, по которым ранее не были найдены записи о смерти в детстве в части 3 и еще нет пометки о браке. Найденные записи автор проверял вручную на соответствие информации о родителях новобрачных, если такая была, с одновременной проверкой по ревизиям для исключения тезок, лишь при однозначном соответствии ставил пометку о браке.

(своды метрических книг и срезов населения) размещены автором в открытом доступе на портале «Всероссийское генеалогическое древо» ⁴.

Рисунок 1. Число родившихся по годам и информация о браке их родителей (в том числе где известен возраст невесты) в Бисерове (Б) и Кудинове (К), чел.



Источник: Расчеты автора.

Браки

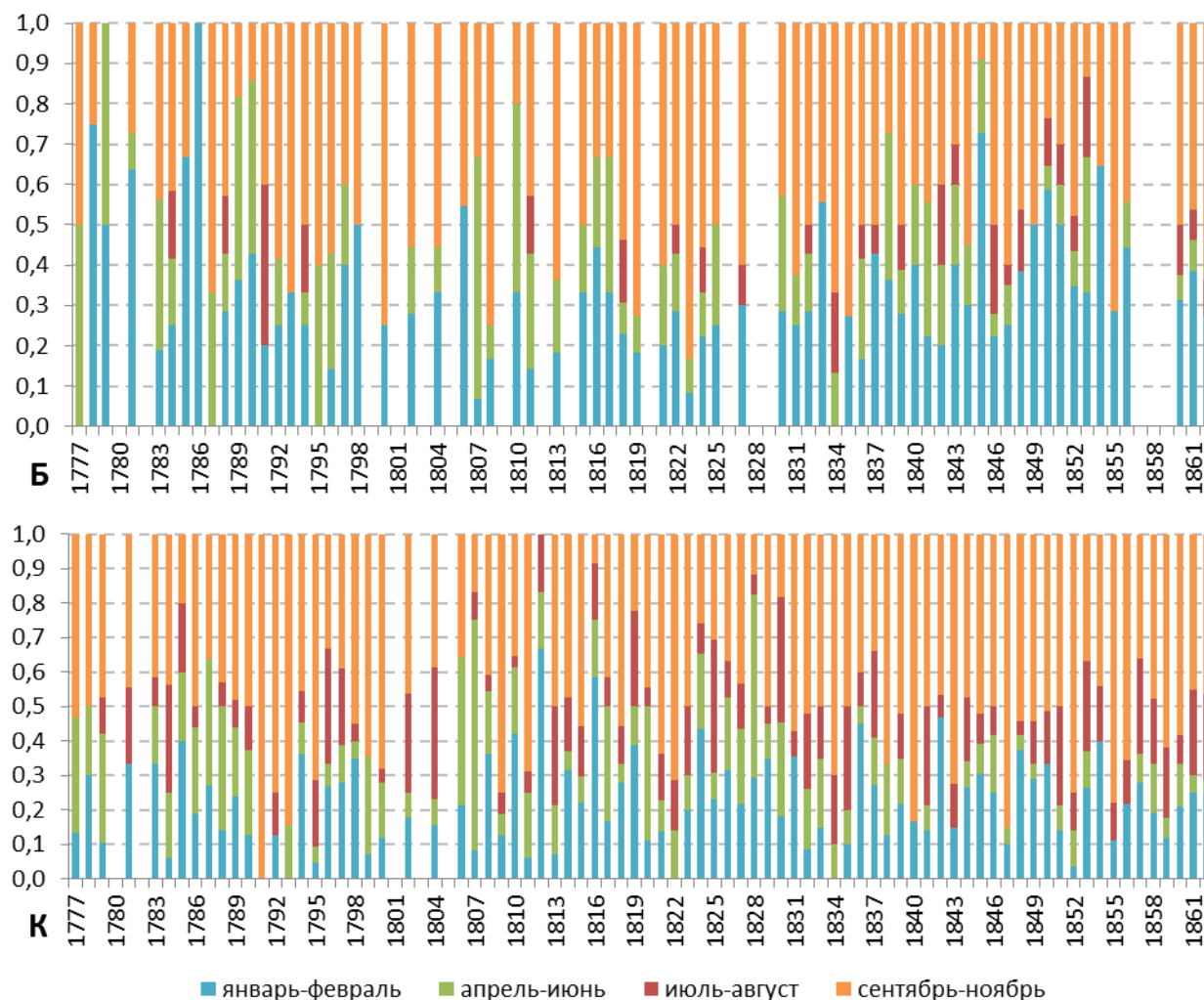
Уже анализ сезонности венчаний (рисунок 2) показывает явные различия между двумя приходами. Каждый из сезонов браков между многодневными православными постами⁵ имел преимущества и недостатки для сельского населения, которые определялись близостью постов и строгостью их соблюдения, циклом сельскохозяйственных работ, требовавших рабочих рук, и связанным с ним объемом запасов продовольствия в домохозяйствах. В Кудинове были популярны осенние и даже летние браки, тогда как в Бисерове с течением времени венчания все чаще происходили в начале года. Сезонность кирпичного промысла была обратна земледелию – жители Кудинова рыли глину зимой, а кирпич производили уже летом (Любавин 2010). Это объясняет низкую популярность

⁴ <https://vgd.ru/>

⁵ По правилам Церкви венчания совершаются в четыре периода: зимой от Крещения до начала масленицы, весной от окончания Светлой седмицы до начала Петрова поста, летом от дня Петра и Павла до начала Успенского поста, осенью от Успения Богородицы до начала Рождественского поста.

зимних браков и относительно большое число венчаний летом, когда аграрное население вступало в брак неохотно. Зимние браки добавляли в семьи работниц перед сельскохозяйственным сезоном, но для промышленного населения это было не так важно, поэтому свадьбы в Кудинове тяготели к сытому осеннему межсезонью.

Рисунок 2. Сезонное распределение венчаний в Бисерове (Б) и Кудинове (К) по годам, доли от 1

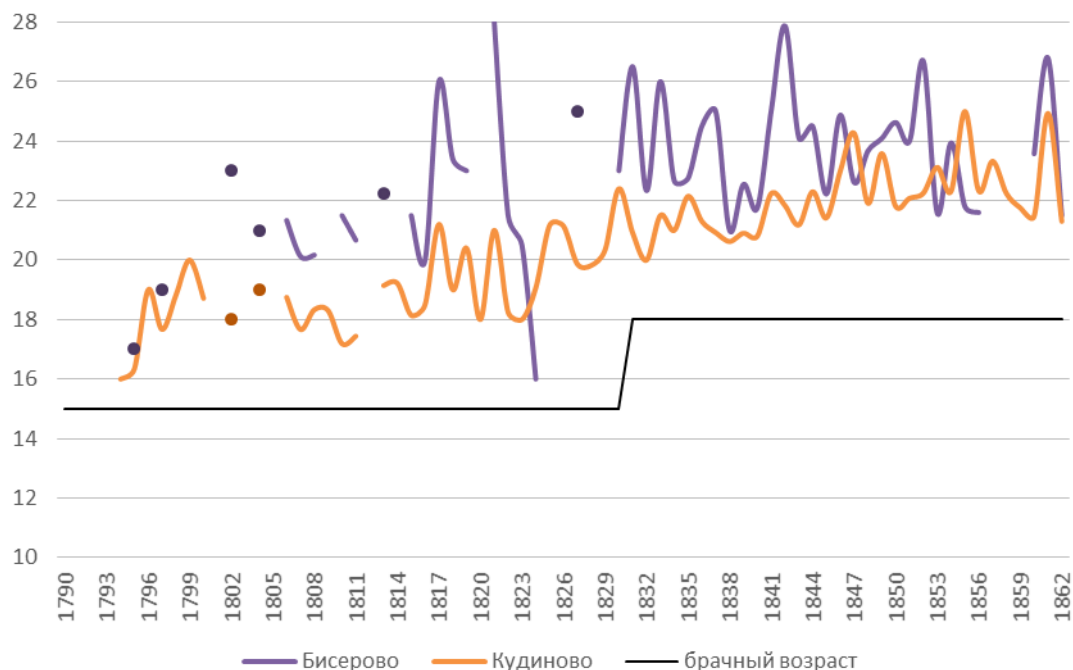


Источник: Расчеты автора.

Возраст первобрачных мужчин (рисунок 3) в Кудинове был на 2-3 года ниже, чем Бисерове, почти в весь рассматриваемый период, исключая конец XVIII века. Однако даже в то время средний возраст первого венчания юношей в обоих приходах был заметно выше минимального разрешенного (15 лет). К середине XIX века первобрачные женихи стали старше в Кудинове на 4,5 года, тогда как в Бисерове – на 6,5, а в отдельные годы средний возраст женихов там приближался к 30 годам.

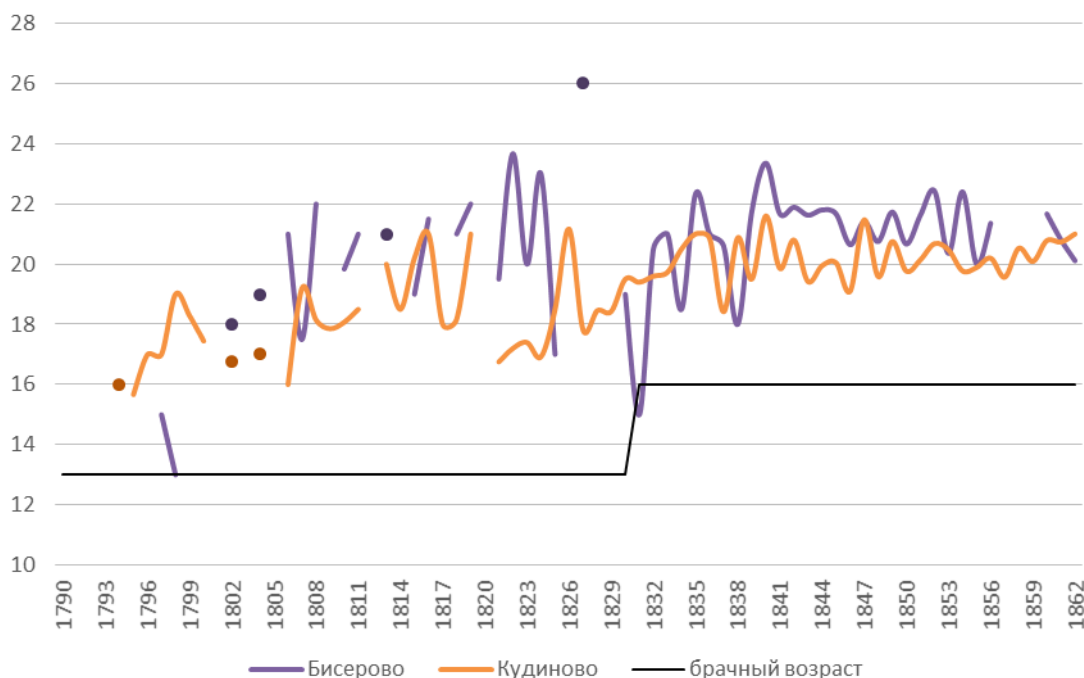
Прогрессирующее откладывание вступления в первый брак происходило в Кудинове только в 1820-1830-е годы, в Бисерове началось намного раньше и длилось несколько десятилетий. Показатели Кудинова хорошо соотносятся со значениями Выхинской вотчины (Avdeev, Troitskaia, Blum 2004).

Рисунок 3. Средний возраст вступления мужчин в первый брак и минимальный брачный возраст по годам, лет



Источник: Расчеты автора.

Рисунок 4. Средний возраст вступления женщин в первый брак и минимальный брачный возраст по годам, лет

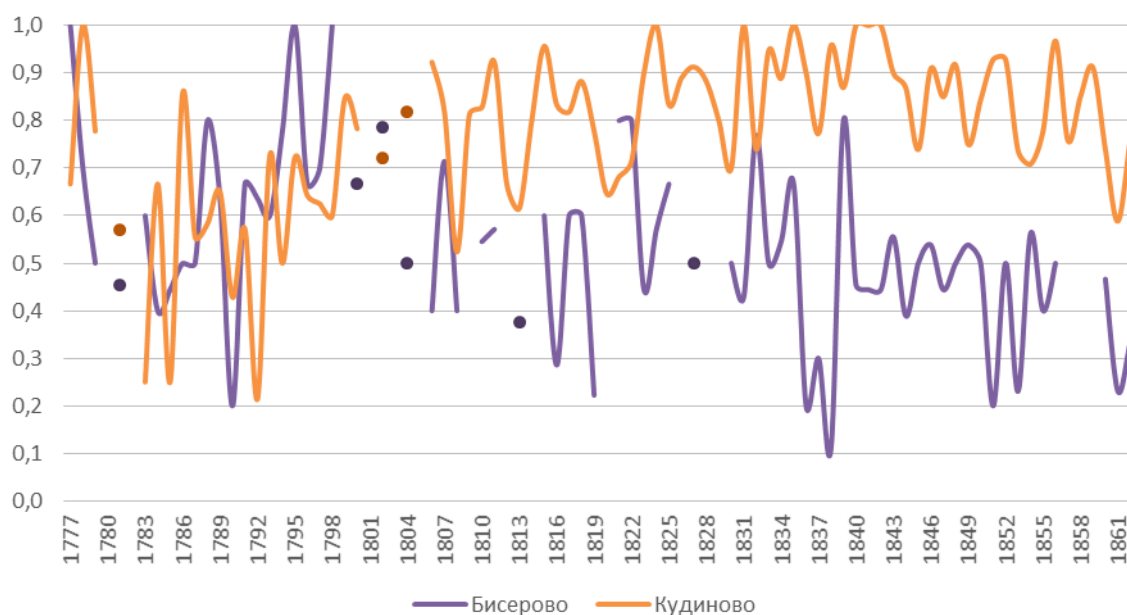


Источник: Расчеты автора.

Возраст невест (рисунок 4) при первом венчании в Кудинове за первую четверть XIX века вырос примерно на 3 года и с 1830-х составлял около 20 лет, тогда как в Бисерове

женщины вступали в брак в среднем на 2 года позже. В обоих приходах вступление в брак среди женского населения было не всеобщим, но если в Бисерове эта тенденция, связанная с откладыванием свадьбы мужчинами и их более высокой смертностью, проявилась уже в конце XVIII века, то в Кудинове стала реальностью только к середине XIX века. Возраст супружества в обоих приходах был намного выше минимально разрешенного, случаи его нарушения из-за малолетства жениха или невесты были единичными. Ситуация, когда жених был моложе невесты, обычная в многопоколенных семьях, встречалась в обоих приходах довольно часто. В Кудинове в первой трети XIX века 39% женихов были младше будущих жен, в последующие десятилетия эта доля снизилась до 21%. Аналогичной была картина в Бисерове.

Рисунок 5. Доля невест из того же прихода по годам, доли от 1



Источник: Расчеты автора.

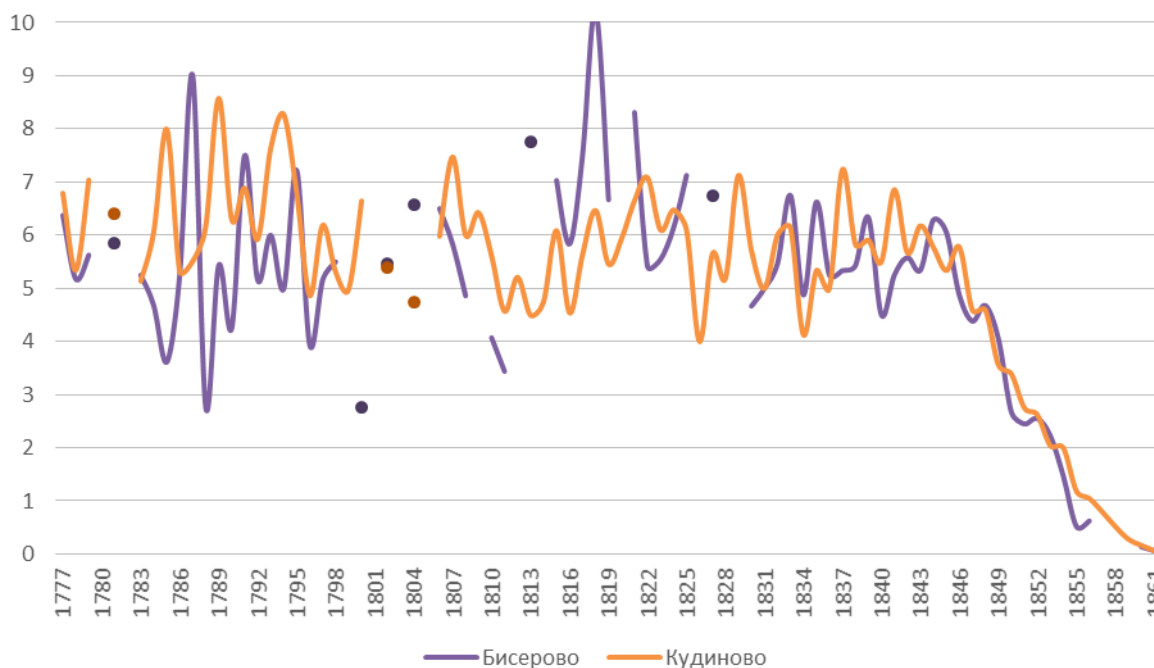
В Кудинове, в отличие от Бисерова, выражена локально-территориальная эндогамия, причем если доля местных невест в первом приходе росла, то во втором устойчиво сокращалась (рисунок 5). Примечателен крайне небольшой обмен невестами между двумя соседними приходами: 18 из прихода Бисерова в Кудиново и 21 в обратном направлении. При этом большая часть свадебных поездов из Бисерова отправились в 1840-1850-е, тогда как невест из Кудинова женихи бисеровской вотчины брали в основном до 1820-х.

Рождения

Учет рождений в приходе Кудинова, как и в приходе Бисерова был достоверным уже в первых сохранившихся метрических книгах, если оценивать его по соотношению девочек и мальчиков, которое для естественной рождаемости близко к 0,95. Однако в дальнейшем в Кудинове качество ведения метрик резко снизилось, и уже в 1790-е годы этот показатель упал до 0,6, т. е. треть рождений девочек не фиксировалась. В 1800-1810-е годы этот индикатор составлял в среднем 0,8. Объективно для промышленного сельского населения появление дополнительных женских душ было менее важно, чем мужских. Кирпичный

промысел требовал тяжелого физического труда, а на Каменской мануфактуре Окулова исповедная ведомость 1786 г. показывает массу «несемейных» 13-19 летних юношей, но не девушек. Для корректировки показателей рождаемости за «проблемные» годы необходимо умножить известные значения на $(1+0,95)/(1+k)$, где k – наблюдаемое отношение полов, а для досчета за годы отсутствия части метрических книг дополнительно умножить на $1/(1-x)$, где x – доля пропущенных метрик репродуктивного периода.

Рисунок 6. Среднее число известных у супругов детей по годам венчания (если дети были) с поправкой на отсутствие части записей в метрических книгах и самих книг, чел.

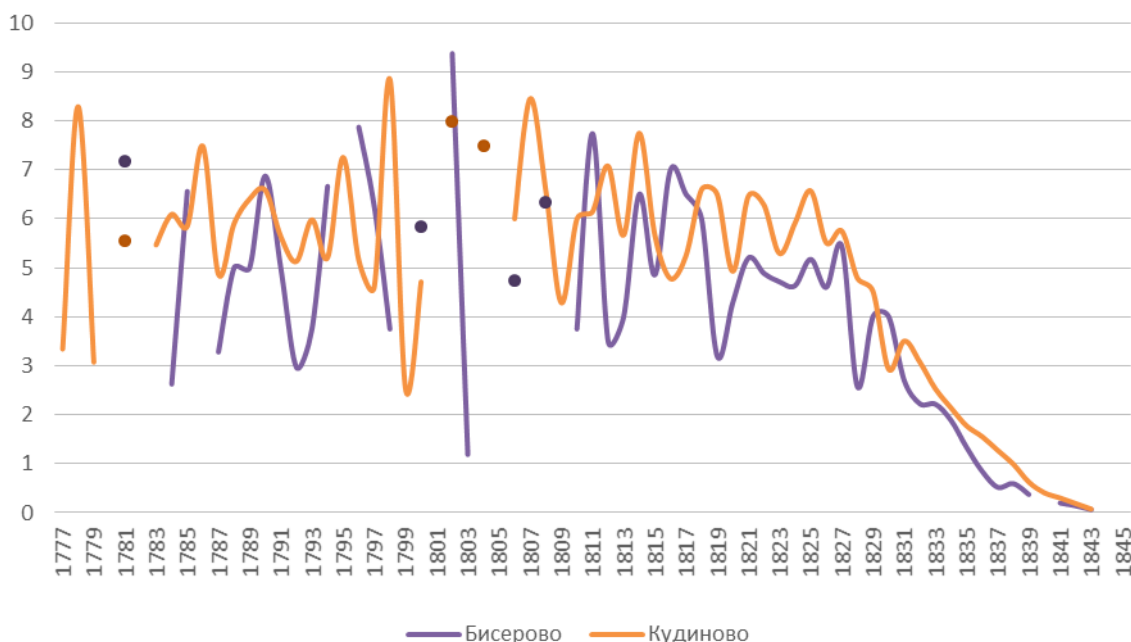


Источник: Расчеты автора.

Среднее число рожденных детей в браках (рисунок 6) в обоих приходах в течение рассматриваемого периода колебалось около 6, причем в Кудинове обычно было выше, за исключением середины 1800-х – середины 1830-х годов. Примечательно, что после роста в 1810-х рождаемость в Кудинове была стабильной, тогда как в Бисерове начала снижаться уже в 1830-1840 гг., причем это не связано с ограничением периода наблюдений⁶. Рассмотрение среднего числа детей по годам рождения матерей (с аналогичными корректировками) дает несколько иные результаты (рисунок 7). В Кудинове этот показатель рождаемости устойчиво выше, чем в Бисерове, причем для поколений 1810-х годов разница в среднем превышает 1. Следует заметить, однако, что размеры выборок, и так различающиеся из-за вдвое большего прихода Кудинова, крайне неодинаковы из-за распространения экзогамии в Бисерове и, следовательно, сложности установления точного возраста невест из других приходов (рисунок 1).

⁶ При среднем возрасте первобрачных женщин 20-22 года и активном репродуктивном возрасте до 45 лет ограничение диапазона метрик 1862 г. будет влиять на учтенное число детей в браках, заключенных в начале 1840-х годов и позднее.

Рисунок 7. Среднее число детей по годам рождения матерей (если дети были) с поправкой на отсутствие части записей в метрических книгах и самих книг, чел.



Источник: Расчеты автора.

При том, что невесты в Бисерово были в среднем на 2 года старше, структура родившихся по возрастам матерей в двух приходах практически идентична – в 1830-1850 гг. около 70% детей с известным возрастом матери рождались у женщин 20-30 лет. Это означает более высокую интенсивность рождений в этих возрастах в Бисерово. Приход Кудинова лидирует по двум недемографическим показателям – наибольшему числу детей у одной брачной пары (15 против 14) и наибольшему достоверному возрасту матери при рождении ребенка (47 против 44).

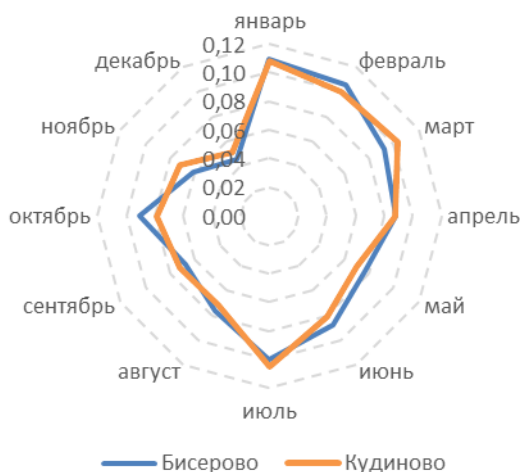
Сезонность рождаемости в обоих приходах схожа (рисунок 8) и типична для аграрного населения.

Рождение детей в январе-феврале имело очевидные преимущества (поздние месяцы беременности и первые месяцы младенчества не попадали на летний пик сельскохозяйственных работ, который одновременно был пиком кишечных инфекций). Сезонность рождений, которая определялась бы строгостью соблюдения православных постов (Авдеев, Блюм, Троицкая 2002; Миронов 2005; Винник 2012), в обоих приходах выражена слабо. На декабрь, май и сентябрь (вероятные зачатия в Великий с двумя смежными неделями, Успенский и Рождественский со Святками посты) уже с 1790-х приходилось примерно 20% рождений. Чуть строже посты соблюдали в 1800-е и 1840-е годы.

Существенно в двух приходах различались показатели внебрачной рождаемости. В Кудинове это явление стало устойчивой частью социальной реальности уже в 1790-е годы, тогда как в Бисерово только в 1840-е годы. В среднем в 1820-е годы в Кудинове вне

брака рождались почти 5% детей, в Бисерове пик был вдвое ниже. В последующие десятилетия доля внебрачных рождений снизилась до 1-2% в обоих приходах. Примечательно, что в Кудинове агрегированный по десятилетиям процент внебрачной рождаемости (см. Приложение) заметно коррелирует с долей вероятных зачатий детей в посты (коэффициент 0,62).

Рисунок 8. Индекс сезонности рождений, 1830-1850



Источник: Расчеты автора.

Смерти

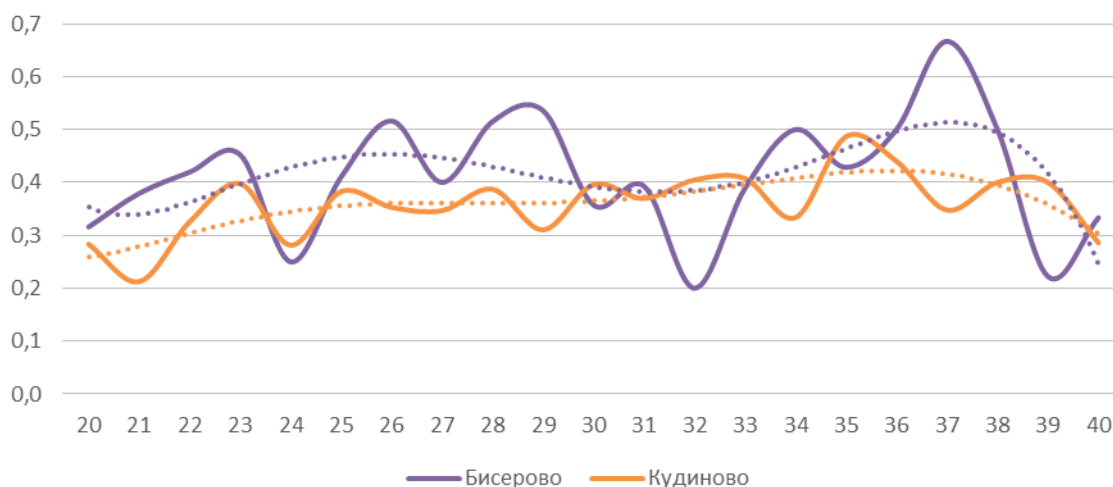
Уже первые сохранившиеся метрики Кудинова содержат записи о младенческой и детской смертности (в Бисерове они появляются только в 1783 г.), однако с падением качества ведения книг в этом приходе такая информация в 1790-1810-е становится редкой. Если оценивать детскую смертность по соотношению умерших до 10 лет⁷ к числу родившихся, то в обоих приходах оно становится правдоподобным (около 40%) в 1830-е годы, а с середины 1840-х устойчиво растет.

Сравнение двух приходов по доле умерших до 10 лет в зависимости от возраста матери (рисунок 9) показывает более низкую детскую смертность в Кудинове в большинстве материнских возрастных групп. При этом с повышением возраста матери с 20-25 до 35-40 лет смертность росла в среднем на 10 п.п. в обоих приходах.

Относительно точная оценка демографического благополучия при заведомо неполном учете детской смертности – расчет противоположного показателя, дожития до брака (что означает как минимум достижение взрослого возраста). Он возможен путем автоматической обработки и связи данных трех частей метрических книг. Из-за тяготения вотчины Бисерова к экзогамии и значительной доли сторонних невест в приходе Кудинова оценить таким способом можно только дожитие мальчиков.

⁷ Для того времени периоды детства с повышенным риском смерти были существенно более протяженными, чем после «эпидемиологической революции». В настоящее время детская смертность обычно рассчитывается до 5 лет, а младенческая – до 1 года. В исследовании использованы отметки в 10 лет и 3 года соответственно.

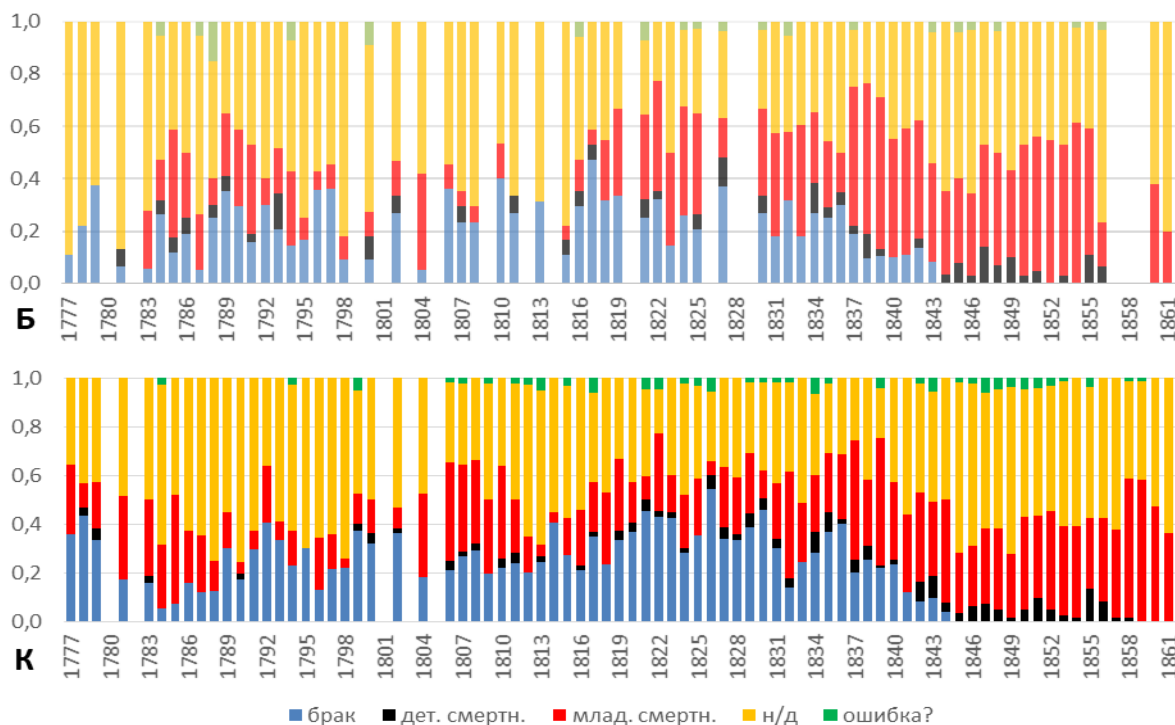
Рисунок 9. Доля детей, умерших до 10 лет, по возрасту матерей, 1830-1850, доли от 1



Источник: Расчеты автора.

Результаты расчета (рисунок 10), прежде всего, наглядно демонстрируют ограничения метода для Бисерова, где недоступна часть метрических книг. Однако для поколений, чья вероятная свадьба попадала на сплошной массив метрик, сравнение двух приходов корректно, и оно почти всегда оказывается в пользу Кудинова.

Рисунок 10. Демографические события мальчиков Бисерова (Б) и Кудинова (К) по данным метрических книг по годам рождения, доли от 1

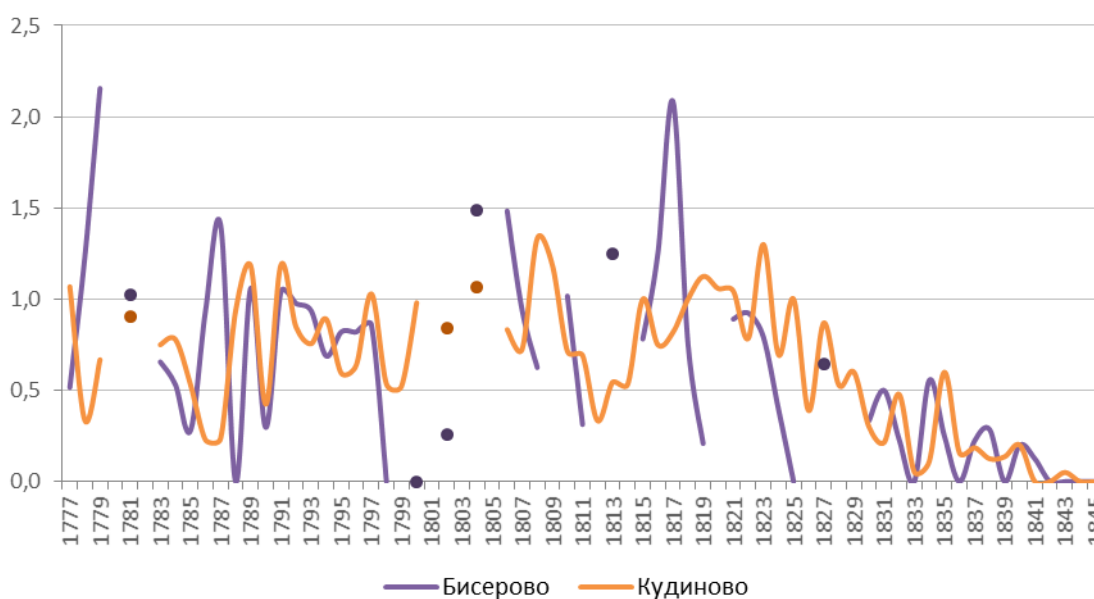


Источник: Расчеты автора.

Примечание: Алгоритм ищет записи по календарным годам и не позволяет абсолютно точно учесть возраст, «ошибка?» – несовпадение возраста смерти при совпадении прочих критериев поиска

Расчет на основе данных метрических книг среднего числа доживших до свадьбы сыновей (условного заменителя нетто-коэффициента воспроизводства мужского населения) может быть относительно корректным только для Кудинова, тогда как в Бисерове из-за отсутствия части метрик сильно сужается выборка⁸, к тому же очевидно, что детская смертность значительно более изменчива по годам, чем рождаемость. В XIX веке в Кудинове заметен двукратный провал в 1810-е годы, связанный с падением рождаемости и ростом смертности из-за войны 1812 г. (рисунок 11)⁹.

Рисунок 11. Среднее число доживших до свадьбы сыновей в браках, где были дети, по годам венчания родителей с поправкой на отсутствие части метрических книг, чел.



Источник: Расчеты автора.

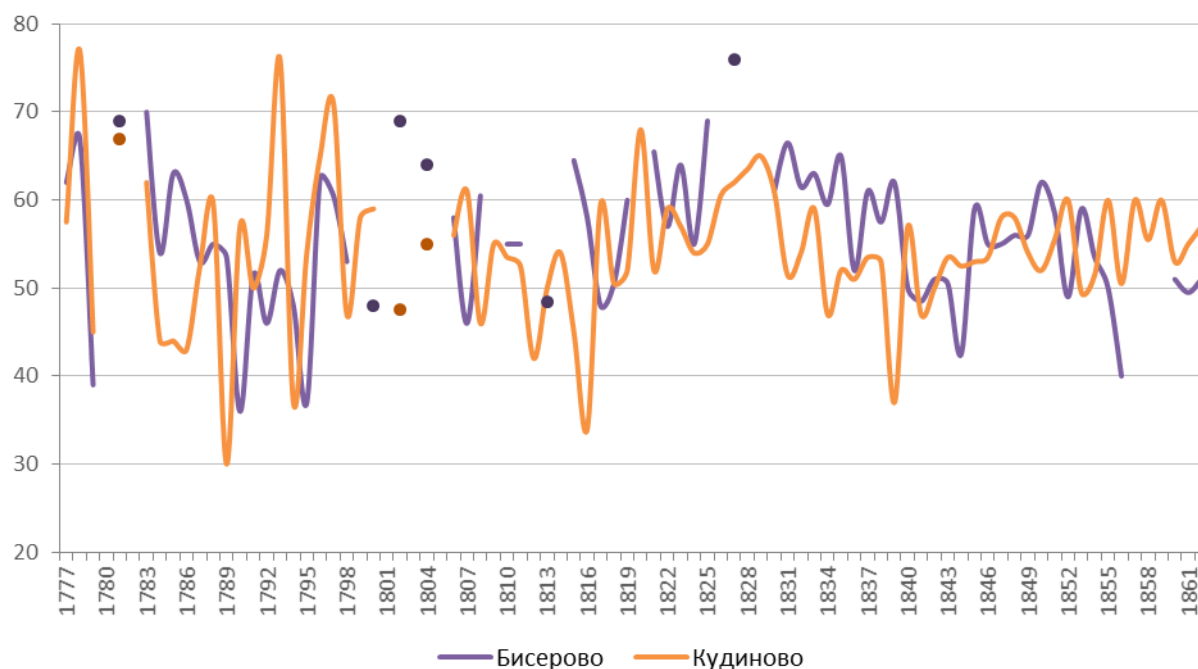
Смертность взрослого населения в Кудинове на протяжении почти всего рассматриваемого периода была более высокой, чем в Бисерове (см. рисунок 12 и Приложение).

С началом эпидемий холеры в 1830-е годы показатели Кудинова ухудшились быстрее и резче, однако, в отличие от Бисерова снижение продолжительности жизни здесь не было прогрессирующим. Одним из компонентов демографического неблагополучия Бисерова была высокая смертность от внешних причин (в богородских книгах причины ухода из жизни указывались с 1823 г., внешние как исключительное явление – и раньше), с которой связаны 2-3% всех записей в части третьей метрик середины века. В Кудинове этот показатель не превышал 1%.

⁸ Необходимо наличие трех корректных записей в метриках: о браке родителей, о рождении сына и о его женитьбе.

⁹ Метрики отмечают приток беженцев (и, очевидно, инфекционных заболеваний) в Богородский уезд, до которого затем также дошли боевые действия. В них участвовали местные ополченцы, убыль которых по ревизиям была высокой. Так, из 32 ратников кудиновских деревень Сафоново и Исаково П.И. Юшкова «не воротились» 12 человек, а в Каменку М.Г. Окулова не вернулись 14 из 25 мужчин.

Рисунок 12. Медианный возраст смерти умерших 15 лет и старше, лет



Источник: Расчеты автора.

Выводы

Описанные выше индикаторы демографических процессов позволяют сделать вывод, что показатели промышленных крестьян прихода Кудиново существенно отличались от соседнего. Так, в Кудинове частыми были браки осенью и даже летом, тогда как в Бисерове начинали тяготеть к зимним месяцам. Откладывание вступления в брак с прогрессирующим увеличением брачного возраста в Кудинове происходило только в 1820-1830-е годы, в Бисерове этот процесс начался на полвека раньше. При этом и женихи, и невесты в Кудинове были на 2-3 года моложе. С течением времени промышленный приход Кудинова становился все более эндогамным, тогда как в соседнем приходе невесты все чаще были из других мест.

Число родившихся детей в семьях в Кудинове обычно было выше, за исключением середины 1800-х – середины 1830-х годов. В Кудинове не отмечалось снижение рождаемости, которое происходило в Бисерове в 1830-1840 гг. Для Кудинова при более раннем вступлении в брак характерна меньшая интенсивность рождений у женщин в начале семейной жизни, тогда как более возрастные невесты Бисерова, выйдя замуж, рожали чаще, хотя в итоге детей у них было меньше. Внебрачная рождаемость в Кудинове стала обычной уже в конце XVIII века, а ее пик в 5% от числа родившихся в 1820-е годы был вдвое выше, чем приходе Бисерова, где это явление до середины XIX века было крайне редким.

В промышленном Кудинове смертность детского населения была ниже в большинстве материнских возрастных групп. Также почти всегда в пользу Кудинова оказывалось дожитие мужского населения до брака (т. е. как минимум до взрослых лет). Для родившихся в начале 1830-х годов перевес Кудинова над Бисеровом по этому показателю составлял 10 п.п. Таким же был в 1850-е годы перевес в регистрируемой

детской смертности (у Бисерова она была на 10 п.п. выше). Однако смертность не детского, а взрослого населения в индустриальном Кудинове была почти всегда выше. С начала 1830-х годов медианный возраст взрослых умерших здесь упал быстрее и резче, чем в Бисерове, но в отличие от соседнего прихода это снижение не стало прогрессирующим.

Некоторые демографические характеристики промышленных крепостных Кудинова наследуют черты земледельческого населения. Прежде всего это касается склонности к многопоколенным семьям и сезонности рождений детей.

Интегрирование перечисленных выше показателей приводит к однозначному выводу – демографическая ситуация в крепостном промышленном Кудинове была лучше, чем в государственной вотчине Бисерова. Мужчины Кудинова меньше откладывали браки, брали невест под полный амбар, а не под посевную, их жены были моложе, могли рассчитывать на помощь родственников из прихода, в более спокойном темпе рожали больше детей, которые чаще доживали до взрослого возраста. Кудиново, как и Бисерово, переживало демографические кризисы, но выходило из них быстрее и увереннее.

Объяснение этого состоит в том, что благосостояние крепостных промышленных селян было, очевидно, выше, чем у государственных соседей. С 1830-х годов многие кудиновцы получали вольные и записывались в московские и богородские купцы и мещане, продолжая жить в родной местности¹⁰. В 1850-1860-е годы на эти сословия приходилось уже 7,5% всех записей о рождении детей в приходе. В руки бывших крепостных от наследников дворян-предпринимателей переходила и промышленность: купцы Трещалины из Белой владели кирпичным производством, а купцы Сорокины родом из Исаково в 1835 г. выкупили Каменскую мануфактуру.

Очевидно, что при «помещичьей эксплуатации» такая ситуация не была бы возможной. Кудиновские дворяне-помещики были лично заинтересованы в демографическом благополучии и доходах собственных крепостных, с которых собирали оброк. Крестьяне же получали от помещика налоговый иммунитет (с дворянских имений, кроме 1812-1819 гг., не взымался подоходный налог), общину, которая коллективно несла все повинности в пользу государства (Авдеев, Троицкая, Ульянова 2015), и промышленные активы, с помощью которых они могли развивать собственное дело. Механизмы становления русской индустрии через предпринимательство крепостных хорошо изучены на архивах владений Шереметевых (Столбов 2013)¹¹. Лично свободные государственные крестьяне самостоятельно несли риски несельскохозяйственных промыслов, что при номинально более высоком социальном статусе вело к худшим экономическим и демографическим характеристикам, в нашем случае это особенно заметно в XIX веке.

Заключение

Интеграция российской аграрной экономики в мировой рынок с середины XVIII века и связанная с ней «революция цен», отмеченная ранее в других странах, сильно ударила по

¹⁰ Поэтому невозможно корректно оценить число горожан по данным ревизских сказок, они не отражали реальное место жительства многих купцов и мещан, все демографические события которых происходили в родных селах.

¹¹ Примечательно, что основатель купеческой династии Сорокиных Дмитрий Спиридонович (1778-1855) женил одного из сыновей, Дмитрия, на уроженке шереметевской деревни Вязовки в Выхинской вотчине и именно его сделал основным наследником.

«зернопотребляющим» территориям вблизи Москвы. Промышленная активность предприимчивых дворян позволяла их крепостным существовать в новых условиях заметно лучше, чем государственным крестьянам, что демонстрируют практически все демографические показатели.

Безусловно, характеристики прихода Кудинова невозможно экстраполировать на все промышленные деревни той эпохи, не говоря уже обо всех крепостных крестьянах, многие из которых жили в совершенно другой реальности. Так, показатели замкнутой аграрной вотчины Подола в Калязинском уезде из упомянутой более ранней статьи автора разительно лучше: нетто-коэффициент воспроизводства мужчин там в 1810-е годы был равен 1,5, а население между 1816 и 1834 г. росло на 1,7% в год. Во многих других аграрных вотчинах, можно предположить, помещики воспринимали большую часть крепостных лишь как избыточных едоков, уменьшающих товарную продукцию.

Нарастающие демографические проблемы государственных крестьян в дореформенный период стали прообразом массовых изменений, которые произошли после отмены крепостного права и привели к маргинализации значительной части всего населения страны. Многолетний опыт других государств показывает, что преодоление негативных последствий становления рыночных отношений возможно через формирование системы базовых социальных и экономических гарантий (Bengtsson, Dribe 2021: 87). В России XVIII и XIX веков их источником была только управляемая община.

Демографическое измерение пионерной индустриализации в России, о котором могут рассказать метрические книги, пока изучено очень слабо. Автор надеется, что данная работа станет еще одним шагом к пониманию соответствующих процессов и мотивацией для других исследователей.

Литература

- Авдеев А., Блюм А., Троицкая И. (2002). Сезонный фактор в демографии российского крестьянства первой половины 19 века: брачность, рождаемость, младенческая смертность. *Российский демографический журнал*, 1, 35.
<http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0135/analit04.php>
- Авдеев А.А., Троицкая И.А., Ульянова Г.Н. (2015). Сословные различия в структурах домохозяйств в XIX веке: Москва и ее окрестности. *Демографическое обозрение*, 2(2), 74-91. <https://doi.org/10.17323/demreview.v2i2.1783>
- Винник М.В. (2012). Сезонность демографических процессов (на примере метрических книг Покровского прихода г. Барнаула, 1877-1886 гг.). В М.Б. Денисенко (Ред.), *Демографические аспекты социально-экономического развития* (Вып. 22, Гл. 10, сс. 251-267). М.: МАКС Пресс.
<https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/bzom5qu80v/direct/77847147.pdf>
- Вишневский А.Г. (Ред.) (2006). *Демографическая модернизация России, 1900-2000*. Москва: Новое издательство.
https://www.hse.ru/data/307/183/1235/modernizacija_vishnevski.pdf
- Владимиров В.Н., Сарафанов Д.Е., Щетинина А.С. (2019). Традиционная и новая историческая демография: взгляд специалистов. *Вестник Томского государственного университета*, 443, 99–105. <https://doi.org/10.17223/15617793/443/13>

- Любавин А.Н. (2004). Каменка, Любимовское тож. *Московский журнал*, (6), 60-64.
<https://www.bogorodsk-noginsk.ru/atlas/4kamenka.html>
- Любавин А.Н. (2010). Из истории Кудиновского кирпичного промысла. *Подмосковный летописец*, 1. https://www.bogorodsk-noginsk.ru/narodnoe/41_kudinovo.html
- Миронов Б.Н. (1985). Хлебные цены в России за два столетия (XVIII-XIX вв.). Л.: Наука
- Миронов Б.Н. (2005). Можно ли увидеть всю Россию из Малых Пупков? В Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информации: Труды IX конференции Ассоциации «История и компьютер» (с. 528–543). Барнаул: АлтГУ.
- Перковский А.Л. (1977). Кризис демографического воспроизводства крепостного крестьянства России в первой половине XIX столетия. В А.Г. Вишневский (Ред.), *Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. Сб. статей* (с. 167-190), *Демоскоп Weekly*, 493-494. <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0493/nauka03.php>
- Рашин А.Г. (1956). Население России за 100 лет (1811-1913 гг.), *Демоскоп Weekly*.
<http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/rashyn/rashyn.html>
- Рязанов В.А. (2021). Особенности демографических процессов в Европейской России в XVIII-XIX веках: опыт анализа метрических книг трех православных приходов. *Демографическое обозрение*, 8(3), 20-41.
<https://doi.org/10.17323/demreview.v8i3.13265>
- Столбов В.П. (2013). Вотчинные крестьяне рода Шереметевых. *Историко-экономические исследования*, 14(3).
- Avdeev A., Troitskaia I., Blum A. (2004). Peasant marriage in nineteenth-century Russia. *Population*, 59(6), 721-764. <https://doi.org/10.2307/3654894>
- Bengtsson T., Dribe M. (2021). The Long Road to Health and Prosperity, Southern Sweden, 1765-2015. Research Contributions From the Scanian Economic-Demographic Database (SEDD). *Historical Life Course Studies*, 11, 74–96. <https://doi.org/10.51964/hlcs10941>
- U.S. Census of Population (1870). Vol. I

Приложение

Демографические показатели приходов и опорных вотчин, агрегированные по десятилетиям

	Село	1770-е	1780-е	1790-е	1800-е	1810-е	1820-е	1830-е	1840-е	1850-е	1860-е
Средний возраст жениха (первый брак), лет	Бисерово			19,0	20,9	22,9	22,2	24,6	25,5	25,2	25,4
	Кудиново			18,6	18,3	18,5	19,9	21,0	22,2	22,6	23,1
Средний возраст невесты (первый брак), лет	Бисерово			14,7	20,0	20,5	22,0	20,9	22,4	22,3	20,9
	Кудиново			17,7	17,5	18,7	18,0	19,7	20,1	20,2	20,8
Зачатия в посты, %	Бисерово	14,3	19,5	21,1	17,9	17,5	19,3	20,6	19,0	19,6	21,9
	Кудиново	16,1	15,1	22,2	18,9	19,2	18,4	21,5	18,0	19,4	18,9
Рождения детей, зачатых вне брака, %	Бисерово	0,0	0,0	0,0	0,9	0,0	1,0	0,7	2,4	1,8	1,2
	Кудиново	0,0	0,8	3,9	3,0	2,9	4,6	2,9	3,1	1,2	0,2
Детей на брак (если были, без досчета, по годам венчания), чел.	Бисерово	4,91	4,72	4,13	4,42	5,27	5,35	5,73	4,66	2,68	1,04
	Кудиново	5,67	5,29	4,54	5,30	5,27	6,08	5,96	5,56	3,21	1,16
Отношение чисел новорожденных девочек и мальчиков	Бисерово	1,25	1,18	0,92	0,91	1,12	0,87	1,02	0,99	0,91	0,86
	Кудиново	0,89	1,01	0,62	0,76	0,78	0,97	0,93	1,06	0,98	1,04
Медианный возраст умерших старше 15 лет, лет	Бисерово	58,5	60	52	61	57,5	62,5	60	54	54	51
	Кудиново	65,5	55	57	52	47	61,5	52	54	55,5	55
Дожили до взрослого возраста и вступили в брак (мальчики), по годам рождения, %	Бисерово	23,1	17,0	22,5	20,0	31,2	25,7	20,7	3,9		
	Кудиново	38,5	13,5	27,3	25,4	27,1	38,7	28,4	4,9		